

Мне везет на достойных людей

Родился 10 марта 1962 года в Томске. В 1984-м окончил архитектурный факультет Иркутского политехнического института. Работал в проектных организациях Иркутска – Коммунпроекте (1984–1986), Иркутскгражданпроекте (1986–1997, 2003–2006), Промстройпроекте (1997–2003). С 1990 года постоянно сотрудничает с архитектурной мастерской «Студия 7».

С 2006-го по 2009 год – главный архитектор Иркутской области. Член Союза архитекторов России с 1995 года. Лауреат премии Губернатора Иркутской области в области архитектуры (2004). Лауреат XI Триеннале архитектуры в Софии, Болгария (2006, серебряная медаль МАА), архитектурного фестиваля «Зодчество Восточной Сибири», Международного архитектурного фестиваля «Зодчество» (2005). С 2010 г. вице-президент Союза архитекторов России.

Основные проекты и постройки

Лабораторный корпус городской больницы (1994), реставрация здания Федерального казначейства на ул. Фурье (1994), детский дом на ул. Сибирских Партизан (1998), воссоздание Николо-Иннокентьевской церкви (2003), расширение Иркутского филиала Российской академии Министерства юстиции РФ, проект застройки жилого района на берегу Чертугеевского залива, проект реконструкции и расширения Театра юного зрителя, аудиторный корпус БГУЭП

Алексей Николаевич Буйнов (его фамилия произносится с ударением на первом слоге) – человек большой. Во всех смыслах этого многозначного выражения. В любой ситуации, где бы он ни был и что бы ни делал, создается впечатление, что его – много. Воля, мощная от природы и развитая постоянными тренировками, наполняет пространство вокруг этого человека вполне осязаемым силовым полем. В нем постоянно мерещится что-то от высшего офицерского состава, от генералитета – из тех полуполюгендарных времен, когда служба в армии была делом чести, доблести и героизма. Итак, юбилейное интервью проектировщика, организатора и офицера современной российской архитектуры Алексея Николаевича Буйнова.

Константин Лидин

КОНСТАНТИН ЛИДИН

Почему – архитектура, и каким было начало пути в профессии?

АЛЕКСЕЙ БУЙНОВ

Выбор архитектуры как профессии – закономерная случайность. Для династии потомственных инженеров-транспортников мой выбор стал неожиданным. Хотя любовь к рисованию была с детства.

После окончания института ключевым на пути из простых лягушек в профессионалы считаю момент перехода на работу в институт «Иркутскгражданпроект», работа в котором сама по себе в те времена считалась большой удачей и высокой честью. Ну а потом руководитель бригады, ГИП (причем абсолютно сознательно вначале ГИП, а не ГАП), ГАП, начальник отдела. Почему ГИП? В моем понимании Главный инженер проекта – это комплексное осмысление объекта, всех его составляющих, плотное общение со смежниками, весь комплекс согласований, общение с заказчиком, забота о коллективе, обеспечение денежного потока для своих людей... И только потом получаешь моральное право быть ГАПом.

КЛ

Ваш первый крупный реализованный объект?

АБ

Его официальное название – лабораторный корпус с прозекторской, по сути – морг. Единственный из моих объектов, где я воспользовался стилистикой постмодерна с цитатами из русского классицизма не столько фасадными, сколько планировочными.

Необычный проект для 1995 года. Конечно, было по этому поводу какое-то нервное веселье. Как тогда написали в одной из газет, «гостеприимно распахнул свои двери новый красавец – морг...». Вся работа вместе с реализацией заняла девять месяцев день в день – опять повод для шуток. Это был первый в городе ритуальный зал. Красный и черный камень в интерьере удалось отстоять, – в спорах с мэром по поводу отделки здания однажды пришлось сказать: «Это нужно не мертвым, это нужно живым». Борис Александрович Говорин – человек, тонко чувствующий слово. Уже вечером он эту мысль озвучил по телевидению. С появлением в городе Траурного зала начала уходить традиция выноса тела из дома, прощание стало превращаться в общественно значимое событие. На этом объекте я почувствовал, какое удовольствие доставляет работа в команде. Не часто удается собрать людей в настоящую команду, но уж если получилось, то выше наслаждения не бывает. Это был уже второй мой объект (первый – воссоздание памятника истории и культуры по ул. Фурье, 2, – здания Федерального казначейства), сделанный совместно с Сергеем Лохтиным, талантливым конструктором, моим соратником, постоянным оппонентом и настоящим другом.

КЛ

Вы регулярно работали в историческом центре города, Правовая академия по Некрасова, пожарная каланча по Тимирязева, воссоздание Николо-

Иннокентьевской церкви у вокзала, третья очередь ПСП по ул. 5-й Армии...

АБ

Все эти объекты связаны для меня с работой в ОАО «Иркутский Промстройпроект», где я начинал начальником отдела, а позже стал главным архитектором института. Вообще, если говорить о работе в историческом центре города, считаю этот процесс сложнейшим и ответственным для архитектора. С одной стороны, для меня исторический город – тот, в котором представлен весь спектр архитектуры от исторических памятников до современных зданий. Слово «скансен» для меня уже давно перешло в разряд ругательных, да и физически нельзя законсервировать среду на уровне конца XIX века или начала XX. Другая была жизнь, другие потребности у людей, критерии, ценности. Для того чтобы сделать среду органичной, все это нужно вернуть. Нонсенс.

С другой стороны, никоим образом нельзя трогать сложившиеся архитектурные ансамбли, хотя бы из уважения к тем людям, которые их создавали. А уверенность в том, что мы можем сделать лучше на чужих костях, ассоциируется у меня со словами одной замечательной песни: «...до основанья, а затем...» Но, к сожалению, высший врачебный принцип «Не навреди!» свойственен далеко не всем нашим коллегам, да и желание самоутвердиться зачастую полностью забивает в душе все прочие чувства и резоны...

КЛ

А что вам дала должность главного архитектора?

АБ

Опыт административного работника, другой уровень ответственности, возможность взглянуть «сверху» на профессию, расширение кругозора, дифференциация задач и их решений... Да, я должен сказать, что это была одна из лучших команд, в которых мне приходилось работать. И еще – существенный рост степени несвобо-ды...

Хотя это в большей степени относится к моей работе в качестве главного архитектора Иркутской области. Есть такой наглядный образ – ключик на цепочке. (Показывает руками. – КЛ) Вот, ключик качается на цепочке, пока он внизу – цепочка длинная, можно широко качаться во все стороны. Но, чем выше поднимаешься, тем цепочка короче, размах передвижений в пространстве все меньше, ограничений все больше. Должность диктует приоритеты. Соответственно, нужно обеспечивать условия для нормальной работы коллег, в том числе и законодательные. Причем при нормальной работе чиновника про проектирование необходимо просто забыть. Совместить работу чиновника и проектировщика невозможно. Иначе одна из составляющих будет сильно страдать. Да и самому себе ставить «Согласовано» на свой проект – это, я считаю, полное безобразие.

Но были в этой работе моменты интереснейшие. К ним нужно отнести создание закона «О градостроительной деятельности в Иркутской обла-

сти», создание градостроительного совета при губернаторе области и, конечно же, разработка схемы территориального планирования Иркутской области. Сразу оговорюсь, будь ты семи пядей во лбу, в одиночку ни одну из этих работ (я уже не говорю про последнюю) повернуть нельзя. Но опять мне повезло, опять у нас сложилась настоящая работоспособная команда. Я тогда в очередной раз почувствовал, какое это удовольствие – работать с умными. Умный человек хорош и интересен, даже когда он ошибается. А ошибаясь, он оживляется, начинает искать новые решения, ошибка для него – это вызов. И в общем-то не так важно, в какой области он работает. Творческий подход в любой профессии означает высший уровень.

Выполнение схемы территориального планирования Иркутской области – это отдельная песня. Первый раз в жизни мне пришлось столкнуться с комплексной оценкой региона, его характеристиками, достоинствами, особенностями. Все это указывает на очевидные пути его развития и (извините за банальность) повышения уровня жизни проживающих здесь людей. Но когда все это осмысливаешь, пропускаешь через себя – понимаешь, что «во многих мудрости есть многие печали». И до сих пор я не понимаю, зачем мы делали эту работу (она, кстати, уже скоро четыре года как выполнена, но не согласована). Не понимаю я, почему мы не пользуемся очевидными решениями. Вот убейте, не понимаю! Выполнение этой схемы возглавлял питерский градостроитель Антон Финогенов – вдумчи-

^ Воссоздание Николо-Иннокентьевской церкви в Иркутске (2003)

Авторский коллектив

А. Буйнов

М. Гурьева

Н. Носова

И. Смирнов

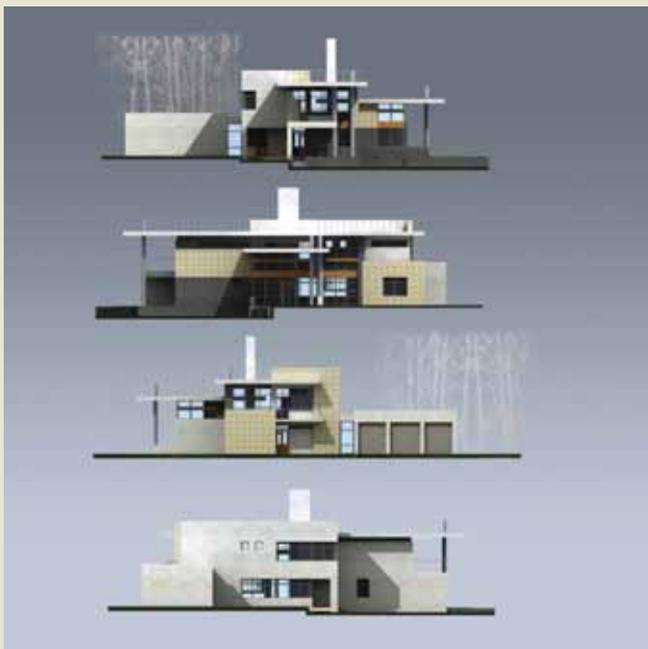
В. Жук

Л. Горельченко

v Индивидуальные жилые дома в составе застройки жилого комплекса на берегу Чертугеевского залива Иркутского водохранилища
Авторский коллектив
А. Буйнов, Н. Носова

^ Блокированные двухэтажные дома в составе застройки жилого комплекса на берегу Чертугеевского залива Иркутского водохранилища
Авторский коллектив
А. Буйнов, Н. Носова, Е. Золотухин

вый, очень последовательный и растущий молодой человек. Сдается мне, классным профессионалом он будет со временем, если медные трубы его не испортят.

Основная сфера деятельности главного архитектора области – градостроительство. И мне пригодилась практика и стажировка в московском Гипрогоре, уроки таких мастеров, как Мелик-Пашаев и Высоцкий, и, как это не парадоксально, общение еще с одним человеком, получившим блестящее образование эконом-географа в МГУ. Талантливые люди – народ сложный, а этот еще и зануда, каких свет не видывал. Николай Смирнов способен испортить удовольствие от просмотра любого исторического фильма: слишком много знает. У него я научился классическим ходам от общего к частному и нюансным – от частного к общему. Да и дружбе, в общем, научился.

Жизнь – это люди. Мы не свободны от окружающих – поэтому надо учиться понимать и прощать. Счастлив, кому повезло с учителями. Первые выпуски архитектурной школы Павлова – это же блеск! Надо же было увидеть в каждом свое, особенное, а это мало, кому дано. К сожалению, учительство – редкий дар. Сам я преподавал недолго, и мои ученики покуда ни во что особенное не выросли.

Был период, когда Иркутский Гражданпроект являлся настоящей кузницей кадров, но все хорошее когда-то заканчивается...

Поменялись времена, исчезла честная конкуренция, и очень быстро наступила стагнация, распад... То же самое

я наблюдаю и в высшей школе. Первые выпуски архитектурного факультета – была жесткая немецкая система. Да, с принуждением. И что в этом плохого? А теперь студент изучает то, что сам пожелает. Выбирает, что ему надо и чего не надо. А откуда он может знать, что в профессии на самом деле нужно и в каком объеме? Когда человек молод, о каком масштабе оценки окружающей действительности можно вообще говорить? А повышенное самомнение об ухабы житейских дорог разбивается довольно быстро. Помощи от старших товарищей дождешься не всегда, а необходимые знания в свое время не получены. Результат в большинстве случаев плачевно-очевиден. Да здравствует Болонская система!

Я же своим учителем считаю Владимира Федоровича Буха, который непосредственно меня ничему не обучал. Здесь все гораздо тоньше: у него я научился радоваться чужим успехам. Это поразительно, когда в правильности библейских истин еще раз убеждаешься, глядя на человека, в общем-то, неверующего. Наш архитектурный цех, в принципе, очень конкурентный. Бывает и ревность, и зависть. Большое и редкое достижение – умение искренне порадоваться успехам коллег, умение дружить.

КЛ

А переезд в Москву? Должность вице-президента Союза архитекторов России? Как оно?

АБ

Москва – интересный город. С длинной историей. Но и проблем соответ-

ственно накопилось. А Союз архитекторов как раз и занимается вместе со всем архитектурным сообществом поиском путей решения проблем городов больших и малых. Вокруг люди с успешным опытом в архитектурной практике и одновременно – общественные деятели российского масштаба, когорта профессионалов – опора президента СА. Трудно представить на этом временном отрезке Союз без Виктора Логвинова, Виктора Чурилова, Макса Перова, Андрея Кафанова. Невосполнимая потеря – так быстро и рано ушедший Сергей Киселев.

Работа с президентом Союза архитекторов России Андреем Владимировичем Боковым, знакомство с ним, конечно, настоящий подарок судьбы. Это мастер, который, по моему мнению, входит в число лучших архитекторов России. Въедливый ум, требовательность, конкретность, профессионализм... с одной стороны, нормальный мужик, но при этом – тонкий дипломат. На его уровне ответственности нет права на ошибку. Надо очень точно уметь и увидеть, и услышать. Он и умеет. В текстах – выверяет каждую букву: все должно быть предельно четко и ясно. Сам редко бывает откровенным. Но видит далеко, думает о будущем профессии на много лет вперед. Вот как скажется на ней вступление России в ВТО? На Западе каждый специалист самодостаточен. Эксперт защищен своим именем. Профессиональную репутацию ведь не отнимешь. А у нас этого нет, у нас человек обезличен: он всегда часть организации. И любого можно задавить, никто и не вякнет.

Как мы, российские архитекторы, будем конкурировать с западными коллегами? Единственным разумным путем на данный момент представляется палатизация. А ведь это не шутка – 93 организации, почти 13 тысяч человек. И каждый – со своим мнением, своими взглядами. Творческий класс.

КЛ
Как прошел юбилей?

АБ
Многодельно. Сначала, естественно, в Москве. Потом в Иркутске – в компании старых друзей. В нашей старой доброй компании, где, к счастью, нет людей завистливых, случайных. Каждому есть чем гордиться, у каждого свои достижения. Каждый по-своему профессионал. Это во мне еще родители, спасибо им, воспитали: что бы ты ни делал, делай это профессионально. Наша компания – люди, которые любят свое дело и свою страну. Иркутян многих помню добрым и уважением. И то, как выражается Андрей Владимирович Боков: вас, иркутян, черта с два забудешь!

> Аудиторный корпус БГУЭП

Проектирование ООО ПТАМ «Студия 7»
Авторский коллектив
А. Буйнов, Е. Григорьева

Проектирование
ОАО «Иркутскгражданпроект», АПМ-5
Авторский коллектив
Е. Григорьева, А. Буйнов, С. Муллаяр, конструктор А. Этингов

